

Г. П. АНДРИЕВСКАЯ

Белгородский государственный институт искусств и культуры

**МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО
КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЙ
В КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А. ОССОВСКОГО**

Автор статьи обращается к критико-публицистическому наследию Александра Оссовского (1871–1957) – видного петербургского музыковеда-исследователя, организатора науки, педагога. Активная деятельность А. Оссовского в качестве музыкального критика (середина 1890-х–1910-е годы) связана с эпохой Серебряного века русской культуры. Впечатляющая интенсивность тогдашней музыкальной жизни Петербурга, многообразие индивидуальных художественных исканий и перспективных тенденций предопределили особый интерес А. Оссовского-критика к современному композиторскому и исполнительскому творчеству. Освещение последнего в критических статьях А. Оссовского характеризуется в двух аспектах. Первый аспект подразумевает толкование социокультурного предназначения музыкального критика в качестве «летописца» значимых событий концертно-филармонического и музыкально-театрального процесса. Второй аспект соотносится с индивидуально трактуемыми фундаментальными категориями художественной интерпретации. Для А. Оссовского упомянутыми «первоосновами» музыкального исполнительства служат «концептуальность» (содержательность, обусловленная воплощением некой возвышен-

ной идеи) и «интеллигентность» (оптимальное равновесие двух взаимодействующих аспектов – предзаданного авторского замысла и творческой воли артиста-интерпретатора). В статье констатируется определенное личное пристрастие А. Оссовского к исполнительским проблемам оперно-театрального искусства. Подобное отношение, вероятно, могло быть инспирировано синтетической природой оперного жанра, заведомо предоставляющего музыканту-исполнителю максимум выразительных средств и приемов. Помимо этого, А. Оссовский полагал несомненной прерогативой современного вокально-театрального искусства художественную репрезентацию глубинных истоков национального мироощущения. По мнению автора статьи, отмеченные «константы» музыкально-критического наследия А. Оссовского во многом предопределили тематику его позднейших научных исследований. Прослеживается и несомненная «эвристическая перспектива» упомянутых «констант» в последующей эволюции отечественной музыкальной критики.

Ключевые слова: А. Оссовский, музыкальная критика Серебряного века, музыкально-исполнительское искусство, исполнительская интерпретация.

Для цитирования: Андриевская Г. П. Музыкально-исполнительское искусство конца XIX – первой половины XX столетий в критико-публицистическом наследии А. Оссовского // Южно-Российский музыкальный альманах. 2020. № 1. С. 91–95.

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-11012>

G. ANDRIEVSKAYA

Belgorod State Institute of Arts and Culture

**MUSICAL PERFORMING ART
OF THE LATER 19th AND THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURIES
IN A. OSSOVSKIY'S CRITICAL AND PUBLICISTIC HERITAGE**

The author of the article draws his attention to the critical and publicistic heritage by Alexander

Ossovski (1871–1957), a famous St. Petersburg musicologist, researcher, organizer of Arts,

pedagogue. His active work as a musical critic (since the middle of the 1890s till the 1910s) was connected with the definite epoch named the Silver Age of Russian culture. The staggering intensity of those-time musical life in St. Petersburg, a variety of individual artistic searching and promising tendencies predetermined A. Ossovskiy's special interest in modern composing and performing creative work. The elucidation of the latter one in critical essays by A. Ossovskiy is characterised in two aspects. The first one implies an interpretation of the musical critic's social-cultural predestination as a «chronicler» of important events in the concert philharmonic and musical theatre process. The second aspect correlates with individual comprehension of fundamental categories in the artistic interpretation. For A. Ossovskiy, these «principles» are «conceptuality» (pithiness predetermined by a certain exalted idea) and «refinement» (the optimum balance between two interacting aspects such as the artist's declared

intention and the interpreter's creating will). The author of the article examines A. Ossovskiy's definite personal predilection for actual performing problems of the opera theatre art. This predilection may be inspired by the synthetic character of the opera genre which deliberately gives the performer the maximum of expressive means and methods. Apart from this, A. Ossovskiy believed the artistic representation of the national attitude deep sources to be an indubitable prerogative for the contemporary vocal theatre art. In the author's opinion, in many respects these «constants» of A. Ossovskiy's musical critical heritage predestined the subject of his later research works. There is also an indisputable «heuristic prospect» of these «constants» retraced in the following evolution of the Russian musical critics.

Key words: Alexander Ossovskiy, musical critics of the Silver Age, musical performing art, performing interpretation.

For citation: Andrievskaya G. Musical performing art of the later 19th and the first half of the 20th centuries in A. Ossovskiy's critical and publicistic heritage // South-Russian musical anthology. 2020. N 1. P. 91–95.

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-11012>

Критико-публицистическое наследие Александра Вячеславовича Оссовского (1871–1957) принадлежит к наиболее значительным явлениям в сфере отечественной мысли о музыке рубежа XIX–XX столетий. Ныне представляется возможным рассматривать продуктивную деятельность А. Оссовского-критика в одном ряду с аналогичными «трудами и днями» В. Каратыгина, В. Коломийцова, Ю. Энгеля и других авторитетных представителей русского музыкознания Серебряного века¹. «Статьи Оссовского несли высочайшую общую культуру, осведомленность в разных областях не только музыки, но и философии, литературы, живописи, знакомили с книжными новинками, выходившими в Европе, – их Оссовский читал в подлинниках. Литературный стиль этих статей, эмоционально приподнятый, яркий, доступный, не оставлял читателя равнодушным» [2, с. 14]. При этом, однако, «...сильнее, заметнее всего привлекали внимание Оссовского-критика

музыкальные явления нового и новейшего времени. В данном плане Оссовский явился наследником симпатий и интересов многих русских музыкантов, последовательно остерегавшихся погружения в археологию или “метафизику” художественного творчества, постоянно занятых проблемами окружавшего их музыкального мира» [3, с. 3].

Учитывая изложенное выше, представляется вполне закономерной особая увлеченность А. Оссовского актуальными проблемами исполнительского искусства. Прежде всего, показательно стремление критика – своеобразного «летописца» отечественной музыкальной жизни 1890–1910-х годов – с максимальной полнотой и достоверностью запечатлеть многокрасочную панораму современного музыкального исполнительства. Как справедливо отмечает Ю. Кремлев, «...многие высказывания Оссовского... посвящены оценке музыкантов-исполнителей, и это едва ли не лучшая, самая яркая часть его критического наследия. Оссовский обладал ценной совокупностью познаний, дара и интереса, позволяющей уверенно и убедительно судить об игре, пении, дирижировании и т. п. Постоянное побуждение воспринимать музыку и ее исполнение в

¹ В общем хронологическом перечне указанных работ А. Оссовского представлены публикации 1890-х – начала 1950-х годов [см.: 1]; вместе с тем, наиболее интенсивная работа в музыкально-критических жанрах датируется ноябрем 1894 – февралем 1913 гг.

их единстве сделало высказывания Оссовского о певцах, скрипачах, виолончелистах, дирижерах очень живыми. *Стоит ли подчеркивать, что эти свидетельства впечатлительного и внимательного очевидца о том, что безвозвратно отзвучало, бесценны. Порой даже кажется, что исполнительское искусство увлекало Оссовского непосредственнее всего, и не случайно при оценке исполнителей он писал особенно взволнованно* [3, с. 10; курсив наш. – Г. А.]. По мнению Е. Бронфин, «...Оссовский в своих статьях, удивительных по образности и тонкости характеристик, воссоздающих и исполнительскую манеру артиста, и почти что его звуковой портрет, сохранил для истории русского и западноевропейского исполнительства множество выдающихся имен. <...> Сколько творческих достижений, сколько мгновений ослепительных художественных наслаждений, порожденных самым недолговечным из искусств – музыкальным исполнением, – спасено от забвения пером Александра Вячеславовича Оссовского!» [4, с. 27; курсив наш. – Г. А.]. Впечатляющее мастерство «словесной конкретизации впечатлений», литературного «воссоздания услышанного и отзвучавшего» (Ю. Кремлев) предопределяет непреходящую ценность критических статей А. Оссовского, посвященных музыкальному исполнительству его эпохи.

Наряду с этим, фундаментальной установкой выдающегося критика, неизменно декларируемой в работах о современных исполнителях, является высоко духовная природа интерпретаторского творчества: «...к исполнителям, как и к композиторам, Оссовский предъявлял обязательное требование *содержательности* – сухое, рассудочное мастерство его никак не удовлетворяло» [3, с. 10]. Что же подразумевал соответствующий оценочный критерий в устах А. Оссовского? Прежде всего, публичную репрезентацию ярко индивидуального художественного замысла, с подобающей целеустремленностью реализуемого на протяжении всего процесса исполнения. Этот замысел, разумеется, мог оказаться чрезмерно субъективным или даже несколько «волюнтаристским», мог пребывать в известной «дисгармонии» с утвердившимся ранее толкованием определенного музыкального произведения, композиторского или жанрового стиля. Однако критик демонстрировал готовность к осмыслению и приятию даже вопиюще «антитрадиционалистских» подходов к интерпретации, оправданных подобающим «величием замысла» и неотразимой убедительностью исполнительского воплощения.

Существовала, впрочем, и другая «ипостась» интерпретаторской «содержательности», нераз-

рывно связанная с первой: «Александр Вячеславович постоянно требовал от исполнителей не только технической законченности, но, главным образом, проникновения в замысел композитора. Пианист, певец, скрипач – прежде всего должен быть музыкантом, художником. Высшей похвалой у Оссовского являлось признание *интеллигентности* артиста; выше всего в музыканте он ценил *идейного деятеля*» [4, с. 27]. Творческое «дерзновение» отнюдь не должно было отождествляться с безоглядным «самолюбованием», утверждающим гипертрофированное «Я» исполнителя на полуразрушенном фундаменте исполняемого произведения, будь то классический шедевр или вновь сочиненный опус малоизвестного автора. «Интеллигентность» в понимании А. Оссовского предполагала не только утонченный артистизм и развитый художественный вкус, наделяемый функцией «координатора» многообразных сопряжений и взаимодействий интерпретаторских выразительных средств. Речь шла, по сути, о мудром самоограничении исполнителя, чутко постигающего композиторскую «звуковую тайнопись» и шаг за шагом воссоздающего глубинный смысл этих «речений» для современного слушателя.

Впечатляющая профессиональная эрудиция, широта историко-культурного кругозора, сочетаемая с высокой требовательностью к себе и неиссякаемой жаждой нового, позволяли А. Оссовскому весьма компетентно и прозорливо оценивать масштабы творческого дарования музыкантов-инструменталистов различных специальностей (от пианистов и скрипачей до исполнителей на русских народных инструментах или клавесине), хоровых и симфонических дирижеров, камерных ансамблей... Тем не менее, всепоглощающий «...интерес к проблемам музыкального театра пребывал для него некоей константой критико-публицистической и научной деятельности...» [5, с. 116], что наглядно подтверждается многочисленными публикациями А. Оссовского, посвященными оперным певцам. Отмеченные пристрастия критика, лично участвовавшего в реализации нескольких масштабных музыкально-театральных проектов², корреспондировали с видимыми преимуществами

² Следует напомнить, что «...первой заметной акцией Оссовского [после переезда в Петербург и вступления в Общество музыкальных собраний. – Г. А.] стало возрождение шумановской оперы “Теновева”: ее публичное исполнение (в концертном варианте) датируется началом 1896 года. <...> Много позже, уже в советское время, Оссовский стал одним из создателей Оперной студии Ленинградской консерватории, одним из тех, кто определил путь этого уникального учебного театра» [5, с. 116, 118].

оперного искусства – его синтетическим характером, позволявшим необычайно расширить диапазон применяемых исполнительских средств (и, соответственно, масштабы художественной коммуникации со зрителем–слушателем), а также запечатлеть сокровенную сущность национального в музыке.

Так, характеризуя интерпретаторскую «концепцию Мефистофеля», предложенную Ф. Шаляпиным в опере «Фауст» Ш. Гуно, критик намеренно избегает традиционных упоминаний «...о красоте тембра и полноте шаляпинского голоса, о недостижимой свободе управления им и т. д. Право, о подобных вопросах техники совершенно забываешь перед гениальным музыкально-сценическим творчеством Шаляпина, доходящим до границ скульптурной осязаемости. В нем микеланджеловская мощь сочетается с обобщенностью Родена», – констатирует А. Оссовский, весьма обстоятельно анализирующий перипетии одного из спектаклей с участием великого певца [6, с. 102–103; курсив наш. – Г. А.].

Напротив, размышления о «тайне» художественного воздействия исполнительского искусства Л. Собинова мотивируются именно уникальностью вокально-певческой составляющей: «То, что делает Собинова таким дорогим для нас, таким новым для Запада, заложено в русском существе его голоса. В этом голосе, в самом тембре и содержании его звука кристаллизовалась, как драгоценный алмаз, сокровенная сущность русской души, целая ее половина. <...> Тут вылилась вся сила великого, но кроткого русского сердца, вся беско-

нечная искренность его одиноких переживаний <...> Искусство Собинова и осенено этой силою, и в голосе его природа создала дивный орган для выражения этого русского лиризма» [6, с. 278–279; курсив наш. – Г. А.].

В современных публикациях, характеризующих критико-публицистическую деятельность А. Оссовского, нередко выявляются обширные, хотя и завуалированные преемственные связи упомянутой сферы с научными изысканиями 1920–1950-х годов. С одной стороны, «...узнав раннего Оссовского – чуткого, остро реагирующего, полемичного музыкального критика...», – внимательный читатель поймет, откуда ведут начало крайне привлекательные черты видного ученого и литератора, работам которого свойственно редкое сочетание фундаментальности с живой увлекательностью литературного изложения» [7, с. 12]. С другой стороны, «можно сказать, что в некоторых случаях Оссовский-критик ставил перед собой и решал исследовательские задачи, <...> демонстрируя тем самым удачные примеры научного осмысления новых музыкальных событий. <...> Многие нити к последующей научной деятельности Оссовского протянулись именно от девятидесятых годов» [2, с. 16].

Так или иначе, характеризуемые работы способствовали ощутимому возрастанию эвристического потенциала отечественной музыкальной критики, формированию ее актуального «проблемного поля», весьма продуктивно разрабатываемого на протяжении XX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

---

1. Список научно-критических работ А. В. Оссовского / сост. М. Блинова // Оссовский А. Избранные статьи. Воспоминания. Л.: Сов. композитор, 1961. С. 378–396.
2. Смирнов В. А. В. Оссовский и «новая музыка» // Музыковедение. 2018. № 11. С. 13–17.
3. Кремлев Ю. А. В. Оссовский – музыкальный критик // Оссовский А. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1971. С. 3–11.
4. Бронфин Е. А. В. Оссовский: Очерк жизни и творческой деятельности. Л.: Сов. композитор, 1960. 64 с.

5. Галушко М. А. В. Оссовский – Б. В. Асафьев: два взгляда на проблему оперы // Петербургские страницы русской музыкальной культуры: сб. ст. и материалов. СПб.: СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова, 2001. С. 114–119.
6. Оссовский А. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
7. Смирнов В. О сборнике музыкально-критических статей А. В. Оссовского // Оссовский А. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1971. С. 12–19.

REFERENCES

1. Spisok nauchno-kriticheskikh rabot A. V. Ossovskogo [A List of Research and Critical Works by A. Ossovskiy] / sost. M. Blinova. Ossovskiy A. Izbrannye stat'i. Vospominaniya [Ossovskiy A. Selected Articles. Memoirs]. Leningrad: Sov. kompozitor Press, 1961. Pp. 378–396.
2. *Smirnov V. A.* V. Ossovskiy i «novaya muzyka» [A. V. Ossovskiy and the «New Music»]. *Muzykovedenie* [Musicology]. 2018. No. 11. Pp. 13–17.
3. *Kremlev Yu. A.* V. Ossovskiy – muzykal'nyj kritik [A. V. Ossovskiy as a Musical Critic]. *Ossovskiy A. Muzykal'no-kriticheskie stat'i* [Musical Critical Essays]. Leningrad: Muzyka Press, 1971. Pp. 3–11.
4. *Bronfin E. A.* V. Ossovskiy: Ocherk zhizni i tvorcheskoy deyatel'nosti [A. V. Ossovskiy: An Essay of his Life and Creative Work]. Leningrad: Sov. kompozitor Press, 1960. 64 p.
5. *Galushko M. A.* V. Ossovskiy – B. V. Asaf'ev: dva vzglyada na problemu opery [A. V. Ossovskiy – B. V. Asaf'ev: Two Views on the Opera Problem]. *Peterburgskie stranitsy russkoy muzykal'noy kul'tury* [Petersburg Pages of the Russian Musical Culture]: sb. st. i materialov. St. Petersburg: Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatoire, 2001. Pp. 114–119.
6. *Ossovskiy A.* Muzykal'no-kriticheskie stat'i [Musical Critical Essays]. Leningrad: Muzyka Press, 1971. 364 p.
7. *Smirnov V.* O sbornike muzykal'no-kriticheskikh statey A. V. Ossovskogo [About A. V. Ossovskiy's Collected Musical Critical Essays]. *Ossovskiy A. Muzykal'no-kriticheskie stat'i* [Musical Critical Essays]. Leningrad: Muzyka Press, 1971. Pp. 12–19.

Андриевская Галина Петровна

преподаватель кафедры теории музыки и вокально-хорового искусства
факультета исполнительского искусства
Белгородский государственный институт искусств и культуры
Россия, 308033, Белгород
e-mail: noob45_91@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5266-558X

Galina P. Andrievskaya

Lecturer at the Department of Music Theory and Vocal Art
Faculty of Performing Art
Belgorod State Institute of Arts and Culture
Russia, 308033, Belgorod
e-mail: noob45_91@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5266-558X

